

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ОПЛАТЫ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.

В. А. РЫБИН

Научно-технический прогресс и образование, в том числе и высшее, взаимно влияют друг на друга. Поэтому в качестве одной из основных задач, стоящих перед высшей школой, XXIV съезд КПСС выдвинул: «Развивать высшее и среднее образование в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, повышать качество подготовки и улучшать идейно-политическое воспитание будущих специалистов»¹.

Повышение качества подготовки специалистов зависит прежде всего от условий, в которых осуществляется их подготовка. Понятие процесса труда и его составляющих (самый труд, средства труда и предметы труда), обоснованное К. Марксом применительно к сфере материального производства, можно с известной условностью перенести и в производственную сферу, в частности, в высшее образование. Самим трудом здесь следует считать деятельность научно-педагогических кадров, учебно-вспомогательного персонала, обеспечивающих обучение. Труд научно-педагогических работников относится к тому виду труда, который, по выражению К. Маркса, «...производит, формирует, развивает, сохраняет, воспроизводит самую рабочую силу»². Средствами труда выступают здесь материально-техническая база высшей школы, а в качестве своеобразного предмета труда — обучающиеся. Между всеми указанными составляющими существует объективная связь, на основе которой устанавливаются соответствующие пропорции. От этих пропорций во многом зависит качество выпускаемых специалистов и размер затрат на их обучение. Численность и квалификационный состав научно-педагогических кадров имеют решающее значение для повышения качества подготовки специалистов.

Хотя численность наиболее квалифицированных преподавателей, имеющих ученые степени и звания, в последние годы возросла, однако удельный вес их в составе преподавателей не увеличился, а уменьшился. Например, в вузах РСФСР общая численность профессорско-преподавательского состава за период 1958—1968 гг. возросла с 71 тыс. до 127,8 тыс. человек, или на 80%, при этом число докторов наук увеличилось всего на 29% и кандидатов наук — на 44%. Удельный вес научно-педагогических работников, имеющих ученые степени, снизился с 43% в 1959 г. до 35,3% в 1967 г. Ученое звание профессора имели 3467 человек, или 29,5%, доцента 5984 человека (51%), остальные не имели ни

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат 1971, стр. 277.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 1, стр. 154.

ученых званий, ни ученых степеней доктора или кандидата наук. Среди старших преподавателей, которые составляют 35% всего профессорско-преподавательского персонала вузов, ученую степень кандидата наук имеют лишь 9,8%³.

Такое изменение качественного состава обусловлено как ростом численности научно-педагогических работников, так и трудностями подбора кадров для высшей школы. Так, выступая на совещании ректоров всех университетов, министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин отмечал: «...мы имеем немало примеров, когда выпускники университетов не хотят идти преподавателями в вузы...»⁴.

Одна из причин такого положения, как представляется, заложена в неупорядоченности заработной платы и прежде всего ее минимального уровня. Анализ этой причины заставляет глубже присмотреться к содержанию и характеру научно-педагогического труда.

Рассматривая научно-педагогический труд «независимо от какой бы то ни было определенной общественной формы»⁵, обнаруживается его двойственность — как труда научного и труда педагогического, которые по своим целевым функциям различны: первый направлен на производство новых знаний, вскрытие новых закономерностей природы, общества и мышления и их использование в практике, второй — на воспроизводство и передачу их обучающимся. Такая двойственность в целенаправленности — одна из важнейших специфических особенностей научно-педагогического труда.

Однако такой подход к характеристике научно-педагогического труда встречает возражение на том основании, что всякий труд в любой сфере деятельности включает в себя как элементы продуктивного, так и репродуктивного и особенно это относится к умственному труду, какими является по своему характеру обе составляющие научно-педагогического труда⁶. Действительно всякому труду, в том числе и научному, присущ характер «всеобщности». «Всеобщим трудом, — указывал К. Маркс, — является всякий научный труд, всякое научное открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»⁷. Но научный труд связан не столько с использованием уже известных вариантов решения проблемы, сколько с поисками новых методов решения новой задачи, по мере решения которой научный работник переключается на разрешение другой. Предполагаемое повторение известных операций и использование опыта предшественников выступает лишь исходным моментом для получения нового знания. За пределами известного опыта начинается творчество, ибо все имеющиеся знания и способы действия недостаточны, хотя они и необходимы для достижения новой цели, для удовлетворения новой потребности. Поэтому люди вынуждены, осознав стоящую перед ними задачу, выработать новый способ действия, новые приемы и методы, до сих пор оставшиеся вне поля зрения людей, с помощью которых и достигается поставленная ими цель. Все это придает научному труду творческий характер.

Здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет о творческом характере самого труда, а не о творческом отношении к труду. Между двумя этими понятиями существует различие. Последнее возможно в любом виде человеческой деятельности и характеризуется личным отношением

³ В. Е. Комаров. Экономические проблемы подготовки и использования кадров специалистов. М., 1972, стр. 96—97.

⁴ «Вестник высшей школы», 1972, № 10, стр. 11.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 188.

⁶ «Социология и высшая школа», ч. II (Ученые записки Горьковского государственного университета, вып. 100). Горький, 1970, стр. 154.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 116.

человека к трудовым обязанностям. Только в этом смысле имеет право на существование часто встречающееся утверждение о том, что весь труд при социализме носит творческий характер. Правильнее, точнее было бы говорить о творческом, т. е. сознательном отношении к труду, о заинтересованности в труде, в стремлении улучшить его и т. д. Все это в отличие от капитализма становится возможным лишь при господстве социалистических их производственных отношений и отражает субъективное отношение работника, в том числе и научного, к самому процессу труда. Творческий характер труда — явление объективное, не зависящее от господствующих производственных отношений, присущее различным общественно-экономическим формациям. Иначе говоря, творческий характер лежит на стороне самого труда, а творческое отношение — на стороне личности, работника.

Этот вывод имеет прямое отношение к специфике оплаты научного труда.

Как известно, общество признает основательным право на участие работника в распределении фонда индивидуального потребления только в том случае, если его результат признан как общественно полезный, общественно значимый. Научный труд, будучи поисковым, творческим, носит вероятностный характер, т. е. его результат и общественная значимость в каждый данный момент могут быть представлены весьма приближенно или в общем плане. Но не нарушая единых принципов распределения и учитывая высокую эффективность сферы научного труда в целом, общество и в этом случае допускает каждого конкретного представителя такого труда к распределению фонда индивидуального потребления. Тем самым еще до получения конкретного результата оно признает его общественно полезным, общественно значимым. Но такое признание носит скорее формальный, чем сущностный характер.

Поскольку для участия в распределении формальное признание результата становится решающим, то должна быть найдена и внешняя форма его выражения. Если учесть, что из 927,7 тыс. научных работников в СССР в 1970 г. ученые степени доктора и кандидата наук имели 248,1 тыс. человек, то, очевидно, определяющим началом в признании труда научным общество видит наличие у соответствующего работника высшего образования и его деятельность в рамках научной организации.

Творческий характер труда научного работника придает специфичность и определению меры его потребления. Мера потребления не только устанавливает прямую связь между фондом индивидуального потребления и долей работника в нем, но она призвана также и обеспечить нормальный ход воспроизводства конкретного труда. Следовательно, по природе своей мера потребления не может быть одинаковой для различных видов конкретного труда, поскольку поддержание и развитие способностей к труду требует в разных видах деятельности различных затрат и разных способов их осуществления.

Во всякой иной деятельности количественная характеристика меры потребления в известной степени предопределяется условиями повторения, свободной возможностью воспроизводства.

Творческий характер, придавая научному труду черты уникальности, неповторимости, заставляет относить научный труд к разряду не-свободно воспроизводимых, обладающих элементом экономической монополии. Это означает, что мера потребления научного труда должна быть независимой от условий повторения. В таком случае критерием оценки меры потребления научного труда может быть только такой объем потребления, который позволяет научному работнику отдавать свои способности именно этому виду деятельности. Иначе говоря, устанавливаемая ему обществом мера потребления должна быть не меньше, чем любая иная, примененная к свободно воспроизводимой деятель-

ности. Нарушение этого критерия может вызвать и действительно вызывает переключение части научных работников на выполнение такой работы, которая не требует имеющихся у него знаний и способностей.

Установление низшей границы оплаты труда на уровне высококвалифицированного, но свободно воспроизводимого труда служит как бы объективной базой, ориентируясь на которую общество имеет возможность, исходя из конкретных потребностей места, времени и вида научной деятельности, осуществлять необходимые отклонения в ту или иную сторону. В то же время следует иметь в виду, что сколько-нибудь значительные отклонения от этой границы не могут быть оправданы при установлении размеров ставок основной оплаты. Такое ограничение вытекает из того, что общество допускает, как было выяснено ранее, к участию в распределении всякий труд, если он лишь по формальным признакам признан как научный.

Косвенная оценка низшей границы меры потребления собственно научного труда имеет важное значение в определении этой границы и для научно-педагогического труда.

«Отличительная особенность высшего образования,—как правильно отмечает С. И. Зиновьев,—прежде всего его научная законченность, известная завершенность применительно к тому кругу дисциплин, которые определяются специальностью. Если в средней школе изучаются «основы наук», то в высшей школе студенты изучают ту или иную отрасль знаний на широкой общетеоретической основе с достаточной полнотой, отвечающей в конечном итоге требованиям практики»⁸. Следовательно, «научную законченность, известную завершенность... дисциплин, определяемых специальностью» могут дать лишь те педагоги, которые сами занимаются исследованиями в той области науки, которую они преподают в качестве дисциплины. Необходимость в такого рода педагогах для высшей школы подтверждается всем ходом совершенствования учебного процесса.

Современное общество и его производство уже не удовлетворяет специалист, владеющий большим багажом знаний, но умеющий работать только по образцу. Среди главных ценностей специалиста особенно стали выделяться его творческая активность, умение творчески мыслить, способность работать в условиях непрерывного прогресса науки и техники, умение ориентироваться в лавине современных знаний и активно пользоваться ими. Поэтому в высшей школе наряду с так называемым объяснительным типом обучения, отводящим главное место информационному сообщению знаний и упражнениям по инструкции и образцу, все больше пробивает себе дорогу проблемный тип обучения, наиболее близко смыкающийся по своему характеру с научным исследованием. В проблемном обучении основное внимание уделяется организации самостоятельного добывания знаний обучающимися. Они получают знания не в готовом виде, а должны под руководством преподавателя открыть их, т. е. выступить «первооткрывателями» истины. Наиболее завершенной формой проблемного обучения является научно-исследовательская работа студентов. «Достоинство проблемного обучения, — пишет И. В. Шварц, — неоспоримы, но следует иметь в виду, что оно требует от преподавателя понимания психических основ дидактики, умения проникнуть в «святыя святых» — «черный ящик» познавательного процесса. Проблемное обучение предполагает высокий уровень педагогической техники преподавателя, искусства применения всего арсенала средств проблемного обучения»⁹.

⁸ С. И. Зиновьев. Учебный процесс в советской высшей школе. М., 1968, стр. 72.

⁹ И. В. Шварц. Проблемное обучение в высшей школе. В сб.: «Учить студентов мыслить творчески», т. 95, Пермь, 1971, стр. 44—45.

Таким образом, проблемный характер современного учебного процесса наиболее четко обнаруживает, что научно-педагогический труд в высшей школе представляет собой диалектическую двойственность, проявляющуюся в том, что в процессе обучения связываются в единый узел проблемы двух совершенно противоположных областей знания: специальной науки (физики, химии, математики и т. д.), обладающей высшей степенью объективности и не зависящей от человека, и психики обучающегося, которая подчиняется своим особым закономерностям, изучаемым психологией и дидактикой. По-другому говоря, педагог высшей школы должен быть научным работником, а научный работник, преподающий ту или иную дисциплину, должен быть и педагогом.

Этот вывод важен для определения нижней границы меры потребления научно-педагогического работника.

Выведенная ранее косвенным способом нижняя граница меры потребления собственно научного труда оказывается недостаточной для научно-педагогического работника, поскольку не обеспечивает последнему поддержание его способностей к педагогической деятельности. Следовательно, она должна быть значительно выше, чем нижняя граница меры потребления собственно научного работника, а равным образом и высококвалифицированного, но свободно воспроизводимого труда работника в сфере материального производства.

Однако после повышения в конце 50-х — начале 60-х годов заработной платы работникам большинства отраслей народного хозяйства возникла ранее не существовавшая проблема повышения уровня заработной платы довольно многочисленным вузовским работникам. Как показывает практика, средняя заработная плата специалистов с высшим образованием уже через 2—3 года после окончания вуза составляет 120—130 рублей, а при стаже работы более 5 лет, как правило, не менее 140—150 рублей. Средняя заработная плата всех рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР за период с 1950 по 1970 г. возросла в 1,9 раза и на 16% превышает сейчас ставку ассистента вуза со стажем научно-педагогической работы до 5 лет. Об остроте проблемы можно судить, в известной мере, по данным об изменении соотношения между размерами должностных окладов преподавателей, не имеющих ученой степени, и средней заработной платы всех рабочих и служащих.

Заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР возросла с 33,1 руб. в 1940 г. до 122 руб. в 1970 г. (на 367%). Месячные должностные оклады преподавателей вузов изменились соответственно: у доцентов и старших преподавателей, имеющих ученую степень кандидата наук, — с 70 до 250 руб. (на 357%), у старших преподавателей и ассистентов без степени — с 60 до 120 руб. (на 200%) и с 50 до 105 руб. (210%)¹⁰.

Если должностные оклады доцентов и старших преподавателей, имеющих ученую степень кандидата наук, находятся по отношению к среднемесячной заработной плате рабочих и служащих примерно на том же уровне, что и в довоенный период, то оклады преподавателей, не имеющих ученой степени, уменьшились: у старших преподавателей — на 46%, а у ассистентов — на 43%.

Чтобы удержать в высшей школе квалифицированного ассистента, ведущего практические, лабораторные и семинарские занятия, вузовская практика пошла по линии перевода его на должность старшего преподавателя, уже обязывающую читать лекции, что в значительной мере

¹⁰ См.: сб. «Народное хозяйство СССР» в 1968 г., стр. 555; в 1970 г., стр. 518; «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах». Постановление СНК СССР от 11 ноября 1937 г., № 2000.

сказывается на качестве обучения. Именно поэтому удельный вес старших преподавателей среди профессорско-преподавательского состава, как уже указывалось выше, поднялся до 35%, а ученую степень кандидата наук среди них имели лишь 9,8%.

Таким образом, потребности дальнейшего развития высшего образования и повышения качества обучения выпускаемых специалистов требуют повышения должностного оклада вузовских работников, не имеющих ученой степени.